

ЮРИДИКАЛЫК ИЛИМДЕР
ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ
LEGAL SCIENCE

Исираилова А.Т.

**КЫРГЫЗ РЕСПУБЛИКАСЫНЫН ИЧКИ ИШТЕР ОРГАНДАРЫНЫН
 КЫЗМАТКЕРЛЕРИ ТАРАБЫНАН КЕЛТИРИЛГЕН ЗЫЯНДЫН ЖАРАНДЫК-УКУК
 ЖООПКЕРЧИЛИКТЕРИНИН АТАЙЫН ШАРТТАРЫ**

Исираилова А.Т.

**СПЕЦИАЛЬНЫЕ УСЛОВИЯ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ
 ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ВРЕД, ПРИЧИНЕННЫЙ СОТРУДНИКАМИ
 ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ**

A.T. Isirailova

**SPECIAL CONDITIONS OF CIVIL LIABILITY FOR DAMAGE CAUSED BY MEMBERS
 OF THE INTERNAL AFFAIRS OF THE KYRGYZ REPUBLIC**

УДК: 347.51

Макалада ички иштер органдарынын кызматкерлери тарабынан мыйзамсыз иш-аракеттеринин натыйжасында келтирилген зыянды төлөп берүү жөнүндө, ошону менен бирге эле жарандык-укук жоопкерчиликтеринин жалпы шарттарынан тышкары атайын спецификалык ишмердүүлүгү да каралат.

Негизги сөздөр: *жарандык-укук жоопкерчиликтер, жоопкерчиликтин атайын шарттары, калыбына келтирүү, зыян, мыйзамсыз иш-аракеттер, спецификалык ишмердүүлүк, каталар, төлөп берүү.*

В статье рассматриваются вопросы возмещения вреда, причиненного незаконными действиями сотрудников органов внутренних дел, где наряду с общими условиями наступления гражданско-правовой ответственности необходимы специальные условия ответственности, вследствие выполнения ими специфической деятельности.

Ключевые слова: *гражданско-правовая ответственность, специальные условия ответственности, возмещение, вред, ущерб, незаконные действия, специфическая деятельность, ошибки, компенсация.*

The article considers the questions of compensation for harm caused by illegal actions of police officers, who, along with the general conditions for the onset of civil liability required special conditions of liability because of the implementation of specific activities.

Key words: *civil liability, the special conditions of liability, indemnity, injury, damage, illegal actions, specific activities, error compensation.*

Внедоговорное обязательство, как и обязательство по возмещению вреда, причиненного незаконными действиями органов внутренних дел Кыргызской Республики (ОВД КР) возникает лишь при условии, если гражданину нанесен вред.

Возмещению подлежит не только ущерб, причиненный потерей заработка и других трудовых

доходов в связи с незаконным привлечением к уголовной ответственности, в том числе за время со дня провозглашения оправдательного приговора и до вступления его в законную силу, но и ущерб, причиненный за время, в течение которого гражданин принимал меры к восстановлению его нарушенных трудовых прав.

Суммы, взыскиваемые в пользу потерпевшего в качестве компенсации за причиненный ущерб, подлежат индексации.

Наряду с правом на полное возмещение имущественного ущерба потерпевший имеет право на компенсацию причиненного ему морального вреда, которая осуществляется независимо от вины причинителя (ст. 1027 ГК КР). Статья 16 ГК КР дает понятие морального вреда. Под моральным вредом понимается неимущественный вред или нравственные страдания, причиненные действиями (бездействиями), посягающими на принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона нематериальные блага (жизнь, здоровье, достоинство личности, деловая репутация, личная, семейная тайна ит.п.) или нарушающие его личные неимущественные права (право на пользование своим именем, право авторства и другие неимущественные права в соответствии с законами об охране прав на результаты интеллектуальной деятельности) либо нарушающими имущественные права гражданина, причиненные незаконным уголовным преследованием [2]. В настоящее время моральный вред, причиненный незаконными действиями сотрудников ОВД КР может возмещаться как в денежной, так и в иной форме.

Таким образом, наличие вреда, причиненного сотрудниками ОВД КР, является условием возникновения обязательств по его возмещению.

Ответственность за вред, причиненный незаконными действиями сотрудников органов внутренних дел, наступает независимо от вины должностных лиц указанных выше (ст. 999 ГК КР). Данное положение на наш взгляд, объясняется следующими особенностями:

- первой из особенностей является то, что вред, причиненный сотрудниками ОВД причиняется в такой специфической деятельности как уголовно-процессуальная;
- второй особенностью является, на наш взгляд, наличие вины в действиях нескольких должностных лиц органов дознания и предварительного следствия в процессе уголовного судопроизводства, что естественно сказывается на трудностях доказывания вины конкретного причинителя вреда;
- и основной, особенностью в данном аспекте являются незаконные действия, перечисленными в п.1 ст. 999 ГК КР [3], которая расширяет защиту гарантированных Конституцией КР прав и свобод человека и гражданина [1].

Вред, возникший вследствие умысла потерпевшего, возмещению не подлежит (п. 1 ст. 999 ГК КР) [3]. Таким образом, вина потерпевшего учитывается в практике применения судами правил деликтной ответственности.

В п. 6 ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах указывается, что если какое-либо лицо осуждено за уголовное преступление и если приговор был впоследствии отменен на том основании, что какое-либо новое или вновь обнаруженное обстоятельство неоспоримо доказывает наличие судебной ошибки, то это лицо получает компенсацию согласно закону, если не будет доказано, что указанное неизвестное обстоятельство не было в свое время обнаружено исключительно или отчасти по его вине [4]. Данная норма учитывает случаи добровольного самоговора, является нормой международного права и, в соответствии с п.3 ст. 6 Конституции Кыргызской Республики, которая гласит, что общепризнанные принципы и нормы международного права являются составной частью ее правовой системы [1] и ст. 6 «Гражданское законодательство и международные договора» [2], должна непосредственно применяться к отношениям, связанным с возмещением ущерба, причиненного незаконными действиями должностных лиц органов дознания и предварительного следствия.

Следующим условием наступления гражданско-правовой ответственности применительно следует назвать причинную связь.

«Причинная связь является необходимым условием ответственности во всех случаях, когда ответственность наступает лишь при наличии вреда» [8, с.13-18]. Поскольку ответственность во внедоговорных обязательствах наступает лишь при наличии

вреда, а рассматриваемые нами правоотношения относятся к таковым, поэтому причинная связь в них есть обязательное условие возмещения реабилитированному гражданину вреда.

Последним условием наступления ответственности за вред, причиненный в результате незаконных действий сотрудников ОВД, является противоправный характер поведения лица, на которое предполагается возложить ответственность.

Для возмещения вреда, причиненного сотрудниками органов внутренних дел вследствие того, что они выполняют специфическую деятельность, которая носит публичный характер, предусмотрены особенности, которые повлекли за собой включение специальных условий ответственности в соответствующие нормы ГК КР.

По правилам ч. 1 ст. 999 ГК КР необходимо, чтобы вред явился результатом незаконного привлечения к уголовной ответственности, незаконного применения в качестве меры пресечения заключения под стражу или подписки о невыезде, незаконного наложения административного взыскания в виде ареста или исправительных работ.

Как видно, ст. 999 ГК КР дает исчерпывающий перечень незаконных действий должностных лиц сотрудников органов внутренних дел. Посему проблемой определения незаконности действий является очень важной, поскольку в норме права нельзя перечислить все возможные варианты незаконных уголовно-процессуальных действий сотрудников органов внутренних дел.

Специфика деятельности сотрудников ОВД такова, что иногда в процессе раскрытия преступления совершаются ошибки и в сферу уголовного преследования вовлекаются невиновные граждане. Невиновность их устанавливается позже, уже в ходе расследования, а иногда и после вынесения приговора, но до этого к ним могут применяться меры процессуального принуждения.

Следовательно, «незаконные действия» надлежит понимать именно в смысле применения уголовного преследования и ответственности в отношении невиновного гражданина, чему свидетельствует содержащееся в этих нормативных актах указание о возмещении гражданину ущерба независимо от вины должностных лиц. Ни разбирательства, ни констатации незаконности действий должностных лиц с точки зрения конкретных норм права не требуется, потому что последний будет возмещен как в случае совершения должностным лицом преступления, должностного проступка, так и в случае его ошибки. Нужна лишь констатация невиновности гражданина.

Отсюда можно сделать выводы, под юридическим термином «незаконные действия сотрудников ОВД КР» следует понимать любые действия при осуществлении уголовного судопроизводства, нарушающие права граждан, регулируемые различными

отраслями права, включая гражданское, жилищное, трудовое, пенсионное и другие.

В юридической литературе трактовка уголовно-процессуальной «ошибки» дается неоднозначно.

Прежде всего, понятие ошибки содержится в «Словаре русского языка» С.И. Ожегова, под которой понимается неправильность в действиях, в мыслях [10].

В общетеоретическом плане вопрос о понятии ошибки в праве исследовался Н.Н. Вопленко, В.Н. Карташовым, А.Б. Лисюткиным и другими.

Н.Н. Вопленко отметил, что правоприменительная ошибка есть противоречащий нормам материального или процессуального права и недостигающий истинных целей правового регулирования результат властной деятельности специальных субъектов правоприменения, который квалифицируется в качестве ошибочного в особом акте [5]. В.Н. Карташов характеризует ошибку как такой дефект (погрешность, недостаток, изъян и т.п.) в профессиональной юридической деятельности, который носит непреднамеренный характер, связан с отрицательными (вредными) последствиями и требует определенных мер социально-правовой защиты [7].

По мнению А.Б. Лисюткина, ошибка – это негативный результат, обусловленный неправильными действиями участников правовых отношений, препятствующих достижению ими конкретной цели и влекущий наступление негативных последствий. Он же уточнил, что слова «ошибка» и «заблуждение» – сходные по смыслу и совпадающие по значению, но не равноценные по кругу использования. Заблуждение является необходимым условием наступления ошибок. Поэтому, необходимо на наш взгляд согласиться с А.Б. Лисюткиным в том, что заблуждение – причина ошибки, а ошибка – следствие заблуждения [9].

На наш взгляд, под следственной ошибкой следует понимать любые нарушения закона, недостатки и упущения, допущенные при возбуждении уголовного дела, расследовании преступлений, осуществлении правосудия и всякая неточность в уголовном судопроизводстве.

Каковы же причины совершения процессуальных ошибок сотрудниками органов внутренних дел?

В настоящее время в юридической литературе не существует однозначного ответа на данный вопрос. На наш взгляд, предлагается необходимым рассмотреть существующие точки зрения в данном аспекте и выявить истинные причины и условия совершения процессуальных ошибок.

Так, Н.Н. Вопленко, различает следующие причины и условия, обуславливающие ошибки. Причины, по его мнению, – непосредственные юридические явления, которые вызывают ошибку, определяют ее

характер и место в общей системе нарушений законности. Он именуется внутренними, или конкретными, причинами ошибок правоприменения. Под условиями он понимает обстоятельства, опосредованно связанные с ошибками, благоприятствующими их возникновению. Он же полагает, что диалектика взаимодействия причин и условий правоприменительных ошибок состоит в том, что они тесно переплетаются и могут переходить друг в друга. По его мнению, в перечень наиболее часто встречающихся причин ошибок в правоприменительной деятельности в широком их понимании входят:

- 1) неясность, противоречивость законодательства;
- 2) отсутствие стабильной юридической практики;
- 3) недостаточность юридических знаний правоприменителя;
- 4) противодействие заинтересованных лиц;
- 5) неблагоприятные условия деятельности;
- 6) недостатки в подборе и расстановке кадров;
- 7) односторонность и неполнота доказательств;
- 8) сложность процессуальных требований к совершению отдельных юридических действий;
- 9) большая служебная загруженность;
- 10) отсутствие специализации в работе [6].

В числе причин процессуальных нарушений называют такие затрагивающие права человека, как падение профессионального и нравственного уровня сотрудников органов внутренних дел. Проведенный анализ существующих точек зрения по данной проблеме, дает основание выделить следующие причины уголовно-процессуальных нарушений:

- ❖ субъективные причины;
- ❖ объективные причины.

Как показал проведенный нами анализ литературных источников выявленные причины ошибок имеют преимущественно объективный характер. Прежде всего, это организационные факторы: а) загруженность должностных лиц; б) процессуальные сроки; в) отсутствие специализации в работе должностных лиц; г) недостаток в подборе и расстановке кадров, д) отсутствие стабильной юридической практики; е) сложность исследования обстоятельств уголовного дела; ж) противодействие и нажим вышестоящих влиятельных или заинтересованных лиц; з) недостаток научно-технических средств; и) взаимоотношения в коллективе; к) жилищно-бытовые условия.

К общим ведут недостатки действующего уголовно-процессуального законодательства: 1) неясность и противоречивость отдельных процессуальных норм; 2) сложность процессуальных требований.

К субъективным причинам ошибок следует отнести: 1) несоблюдение принципа всесторонности, полноты и объективности исследования обстоятельств дела; 2) недостаточность правовых знаний и

профессиональной квалификации; 3) желание «застраховаться» от возвращения дела на дополнительное расследование при завышенной квалификации преступлений.

Таким образом, можно сделать вывод, что в числе основных причин уголовно-процессуальных правонарушений в современных условиях выделяются две группы, которые по своему содержанию составляют объективные и субъективные причины.

Подводя итог небольшого исследования можно заключить, что для возмещения вреда, причиненного сотрудниками органов внутренних дел наряду с общими условиями наступления гражданско-правовой ответственности необходимы специальные условия ответственности, вследствие выполнения указанными выше органами специфической деятельности.

К специальным условиям относятся: 1) причинение вреда гражданину любыми незаконными действиями, в том числе, незаконным осуждением, незаконным применением в качестве меры пресечения заключения под стражу или подписки о невыезде либо незаконным наложением на гражданина административного взыскания в виде ареста или исправительных работ; 2) нахождение сотрудников органов внутренних дел, совершившего

незаконные действия при исполнении служебных обязанностей; 3) наличие реабилитирующего основания, подтвержденного письменными доказательствами (например, оправдательного приговора суда).

Литература:

1. Конституция КР, принята референдумом 27 июня 2010.
2. Гражданский кодекс Кыргызской Республики (часть I) от 08.05.1996 г.
3. Гражданский кодекс Кыргызской Республики (часть II) от 05.01.1998 г.
4. Международный пакт о гражданских и политических правах//СССР и международное сотрудничество в области прав человека: Документы и материалы. - М., 1989.
5. Вопленко Н.Н. Социалистическая законность и применение права. Саратов, 1983.
6. Вопленко Н.Н. Причины ошибок в правоприменении // Советское государство и право. - 1982.- №2.
7. Карташов В.Н. Профессиональная юридическая деятельность. - Ярославль, 1992.
8. Кофман В.И. Причинная связь как основание ответственности по советскому праву. - М., 1961.
9. Лисюткин А.Б. Проблема ошибок в правовой науке // Вестник Международной Академии Бизнеса и новых технологий. - М., 1995. №3.
10. Ожегов С.И. Словарь русского языка / Под ред. Н.Ю. Шведовой. - М., 1990.

Рецензент: к.ю.н., профессор Кенжебек кызы М.